

Митрополит Иларион: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл дал второе дыхание процессу духовного возрождения

Выступление митрополита Волоколамского Илариона на заседании круглого стола, посвященного пятой годовщине интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Дорогие друзья, завтра исполнится пять лет с того знаменательного дня, когда Русскую Православную Церковь возглавил Святейший Патриарх Кирилл.

Когда мы оглядываемся и бросаем взгляд на новейшую историю нашей Церкви, то видим, что промысел Божий и воля народа удивительным образом призывали Патриархов Московских на служение в переломные моменты нашей истории. Давайте вспомним, что Святейший Патриарх Тихон после более чем двухсотлетнего Синодального периода был избран на Патриарший престол в тот самый момент, когда в России рухнула монархия, когда Кремль обстреливали, когда начиналась эпоха гонений на Церковь. Эта эпоха по времени совпала с его патриаршеством и затем – с долгим периодом местоблюстительства митрополита Сергия (Страгородского), который завершился его избранием на Патриарший престол во время Великой Отечественной войны.

Подходит к концу война, и промыслом Божиим на Патриарший престол возводится Святейший Патриарх Алексей I, на чье патриаршество выпадают послевоенное частичное возрождение Церкви и начало новой волны гонений.

После него приходит Патриарх Пимен, чье патриаршество по времени более или менее совпадает с эпохой так называемого «брежневского застоя».

Затем 1988 год, политические процессы на территории Советского Союза, Церковь выходит из катакомб, начинается новая эпоха жизни Церкви, и Господь посылает ей нового ангела, нового святителя – приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия II. С его именем связана эпоха церковного возрождения, называемая вторым Крещением Руси, которая продолжается до сих пор.

Уходит Святейший Патриарх Алексей, и на его место Церковью избирается Святейший Патриарх Кирилл, возглавивший Отдел внешних церковных связей в тот же переломный момент или даже

чуть раньше, чем Русскую Церковь возглавил Патриарх Алексий II. Долгие годы он был ближайшим помощником Его Святейшества и в течение всего времени патриаршества Алексия II оказывал огромное влияние и на внешнюю политику Церкви, и на очень многие аспекты внутренней церковной жизни. Промысел Божий, таким образом, подготовил митрополита Кирилла к тому служению, которое он воспринял по избранию церковного народа пять лет назад.

Таким образом, мы видим определенные закономерности в том, как меняются патриархи и когда они меняются, и совершенно очевидным становится действие Промысла Божия в том, что в определенные эпохи конкретные задачи, которые время ставит перед Церковью, решают реальные люди, и каждый из Патриархов вкладывает в свое служение личную харизму.

Чем ознаменовалось служение Святейшего Патриарха Кирилла в эти пять лет? Прежде всего, тем, что он дал второе дыхание процессу возрождения, который начался в 1988 году. В прошлом году мы праздновали 1025-летие Крещения Руси. Эта дата дала нам возможность вспомнить как всю нашу церковную историю, так и историю последних двадцати пяти лет – четверти века церковного возрождения, за которую было сделано очень многое: построено более 25 тысяч храмов (мы открывали по тысяче храмов в год и по три храма в день), появилось почти 800 новых монастырей, которые наполнились монахами и монахинями, были открыты духовные школы, церковная жизнь возродилась в полном объеме.

В какой-то момент создалось впечатление (некоторые журналисты даже писали об этом), что мы, видимо, уже дошли до пика и дальше развиваться некуда – все равно больше людей, чем сейчас, в Церковь приходиться не будет, и скоро такое церковное возрождение пойдет на спад. Внутри же Церкви появилась излишняя удовлетворенность достигнутым: вроде, столько уже храмов открыто, повсюду монастыри – казалось бы, чем еще заниматься и куда развиваться? Надо просто поддерживать то, что уже достигнуто...

Когда Святейший Патриарх Кирилл взшел на Патриарший престол, уже в своей речи при интронизации он обозначил главные задачи своего патриаршества и основные проблемы церковной жизни, которые необходимо решать. И сразу же стало понятно, что нам есть куда развиваться, что процесс церковного возрождения далеко не закончен, так как охватил еще не все аспекты церковной жизни; во многих случаях он еще не дошел до глубинки, а затронул только крупные города, но даже в крупных городах, таких, например, как наш первопрестольный град Москва, обнаружилась существенная нехватка и храмовых зданий, и пастырской деятельности.

Святейший Патриарх начал планомерно воплощать в жизнь то, о чем он, как я полагаю, задумывался на протяжении многих лет, будучи ближайшим помощником приснопамятного Патриарха Алексия II. Прежде всего, Патриарх Кирилл инициировал реформу церковного

управления, одним из аспектов которой является создание Высшего Церковного Совета как органа управления, в котором принимают участие главы всех Синодальных отделов Русской Православной Церкви.

Синодальные отделы – это наши церковные министерства, и в течение всего периода патриаршества Святейшего Алексия II образовывались новые отделы, причем, как правило, они создавались путем отпочкования от Отдела внешних церковных связей. Именно Отдел внешних церковных связей, который возглавлял митрополит Кирилл, был кузницей кадров, из которой потом возникали новые синодальные структуры.

Сейчас таких отделов у нас около двадцати, и если сравнивать их с министерствами, то получается, что министерства у нас были, а совета министров не было. Святейший Патриарх Кирилл создал такой совет, и это дало нам, главам Синодальных отделов, возможность работать на новом уровне и координировать свою работу таким образом, как не делали до того, потому что раньше каждый занимался лишь своим делом. Сейчас мы все знаем, что происходит по линии других отделов, у нас очень высокая степень взаимной координации, существуют различные межведомственные рабочие группы, которые решают текущие задачи церковной жизни.

Святейший Патриарх инициировал масштабную реформу управления Церковью на территории Российской Федерации, где самые крупные (как по количеству приходов, так и по размеру территории) епархии были разделены сначала на несколько епархий, а затем объединены в каждом регионе в митрополии.

Было сделано очень много в области духовного образования: продолжилась реформа, которая началась еще при Святейшем Патриархе Алексии; при Патриархе Кирилле она получила новый импульс. Я не буду говорить обо всех аспектах этой реформы, скажу лишь о том, что совсем недавно на Высшем Церковном Совете было принято решение о необходимости пересмотра всех учебных программ и всех учебных пособий духовных школ. То есть, по сути дела, впервые за весь послереволюционный период мы подходим к тому, чтобы систематически взглянуть на учебный материал, по которому учатся сейчас наши студенты – будущие священнослужители, и предложить поновление этого материала, необходимое для того, чтобы обучение велось на современном уровне.

Можно было бы еще многое сказать о том, что сделано за эти пять лет. Думаю, что мои коллеги потом коснутся различных аспектов нашей церковной жизни, но сейчас я бы хотел остановиться на том, что связано со сферой моей непосредственной ответственности, и на тех аспектах деятельности Святейшего Патриарха, в которых мне приходится участвовать, помогать ему, и о которых я могу сказать, наверное, больше, чем кто-то другой. Это, конечно, деятельность

Святейшего Патриарха в качестве Предстоятеля Русской Православной Церкви на ее каноническом пространстве за пределами Российской Федерации и в каноническом пространстве других Поместных Православных Церквей.

Я бы выделил три аспекта этой деятельности. С одной стороны – то, о чем говорил Его Святейшество в своей речи при интронизации: задачей Патриарха является сохранение и укрепление внутреннего единства Церкви, собирание того, что мы называем Святой Русью, а кто-то именуется Русским миром, и укрепление Православия во всех государствах, которые входят в каноническую территорию Русской Православной Церкви. Эта каноническая территория создавалась на протяжении 1025 лет, она имеет свои истоки в Днепровской крещальной купели святого равноапостольного князя Владимира. Ее ядром являются три братских народа, некогда составлявшие один народ, – русский, украинский и белорусский.

Но каноническое пространство Русской Церкви простирается также и на другие соседние государства, которые перечислены в Уставе Русской Православной Церкви, – это все бывшие республики Советского союза, кроме Грузии и Армении, а также Китай и Япония, итого 15 государств. В каждом из этих государств живет наша паства, в каждом из них Церковь выстраивает отношения с государственной властью. В каждом из этих государств есть свои проблемы: политические и социальные, проблемы, с которыми сталкивается наша паства. И Патриарх должен уделять личное внимание тому, что происходит в каждом из этих государств.

С этим, конечно, связано то, что Патриарх, помимо поездок по Российской Федерации, о которых скажут другие мои коллеги, очень часто выезжает за ее пределы, посещая сопредельные страны. Он неоднократно за последние пять лет бывал в Украине, причем каждый визит Патриарха на Украину был значимым событием для всего украинского народа, для всего украинского общества и, конечно, для канонической Церкви, для паствы Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

Я хорошо помню первый визит Святейшего Патриарха Кирилла на Украину, который запомнился многотысячными толпами людей, огромным энтузиазмом, с которым они встречали Патриарха, в том числе и в западных областях, например, в Почаевской Лавре, где на богослужение собралось около 50 тысяч человек. Он запомнился очень многими трогательными моментами, так же, как и другие визиты Патриарха на Украину, где он посещал епархии, храмы, монастыри, детские дома, и каждый раз эти визиты были очень значимым событием для всех, кто принимал в них участие.

Святейший Патриарх посещал Белоруссию, Молдавию, Казахстан, Азербайджан, Эстонию; намечены поездки в другие государства. То есть можно сказать, что все каноническое пространство Русской Церкви охвачено взором Патриарха, который понимает, какие проблемы

существуют у верующих в каждом государстве, решает эти проблемы. Именно для того, чтобы имеющиеся проблемы успешно решались, был создан Среднеазиатский митрополичий округ, были созданы епархии в каждом из четырех субъектов этого округа. Также было значительно укреплено церковное присутствие в Казахстане, где сейчас совершают служение девять архиереев во главе с руководителем Казахстанского митрополичьего округа. Святейший Патриарх уделяет внимание развитию Православия в балтийских землях и, как я сказал, он уже посетил Эстонию, в ближайшее время посетит Латвию, а затем настанет черед Литвы.

Хотел бы особо остановиться на двух визитах Святейшего Патриарха – в Японию и Китай. Визит в Японию был связан с юбилейными датами святителя Николая Японского, которого мы по справедливости считаем основателем Японской Православной Церкви. Когда он приехал в Японию, там был лишь домовый храм в российском консульстве в Хакодате, а когда 50 лет спустя он покидал этот мир, на территории Японии было более 200 храмов со своим духовенством, с многотысячной паствой. Церковь, созданная усилиями одного человека и тех помощников, которых он привлек к созиданию Церкви, до сих пор развивается и считает себя наследницей святого равноапостольного Николая.

В 2011 году Японию постигло бедствие: мы все видели ужасающие кадры цунами, которое накрыло Сендай и ряд других областей. Конечно, пострадала также и Японская Православная Церковь, несколько храмов пострадало. Был осуществлен сбор пожертвований – более миллиона долларов передали Японской Православной Церкви на восстановление того, что было разрушено.

Если говорить о Китае, нужно отметить, что он является неотъемлемой частью канонической территории Русской Православной Церкви, поскольку так же, как и в Японии, в Китае Православие развивалось исключительно благодаря Русской Церкви и русской церковной миссии. Уже в конце XVII века в Китае появились русские люди, появился русский священник, затем указом Петра I была создана Русская духовная миссия, которая занималась пастырским окормлением потомков этих первых на земле Китая русских людей. С каждым новым поколением русской крови в них оставалось все меньше, но православную веру они сохраняли и сохранили до сих пор.

Уже в послереволюционный период Китайская Церковь значительно пополнилась: благодаря русской эмиграции было построено множество храмов: в общей сложности более ста на территории Китая, в том числе более двадцати в одном только Харбине. Затем, уже в начале культурной революции, Китайская Церковь получила автономию. В ходе культурной революции очень многое было разрушено, но кое-что сохранилось. И Святейший Патриарх Кирилл, еще будучи митрополитом и председателем Отдела внешних церковных связей, начал работу по восстановлению Китайской Автономной Православной Церкви. Ее продолжил Отдел внешних

церковных связей и после восшествия митрополита Кирилла на Патриарший престол. Эта работа, осуществлявшаяся на протяжении 20 лет, сделала возможным первый в истории визит Патриарха Московского и всея Руси на китайскую землю.

Визит был историческим во всех смыслах. Во-первых, это действительно был первый подобного рода визит в истории. Впервые за всю историю коммунистического Китая глава страны – Председатель КНР – встретился с иностранным религиозным лидером такого ранга. Впервые после долгих десятилетий те клирики Китайской Церкви, которые были рукоположены до «культурной революции» и остались в живых до настоящего времени, смогли совершить богослужение вместе со своим Патриархом. Впервые за долгие десятилетия Патриаршее богослужение было совершено в кафедральном соборе в Шанхае. Словом «впервые» можно предварить очень многое из того, что происходило в ходе этого визита, как и вообще из того, что делает Святейший Патриарх. Зачастую в тех местах, в том числе отдаленных уголках, в которые он приезжает, никогда до этого не бывал Московский Патриарх.

Хотел бы также сказать несколько слов о визитах Святейшего Патриарха Кирилла на канонические территории других Поместных Православных Церквей. Это очень важный аспект деятельности Патриарха Московского и всея Руси, потому что он по должности обязан уделять внимание укреплению всеправославного единства. При этом визиты его никогда не носят протокольный характер. С одной стороны, известно, что новоизбранный Патриарх в соответствии со сложившейся традицией должен посетить Поместные Православные Церкви, следуя диптиху, то есть официальному порядку расположения этих Церквей. С другой стороны, мы видим, что каждый такой визит Патриарх наполняет реальным, а не протокольным содержанием. Это и беседы с Предстоятелями Церквей, и помощь, которую Московский Патриархат оказывает другим Поместным Православным Церквам, а также вопросы, которые совместно решаются Русской Православной Церковью и той или иной Поместной Церковью.

Первый визит Святейшего Патриарха Кирилла в Константинопольскую Церковь открыл новую страницу в наших взаимоотношениях с этой первой по диптиху Поместной Православной Церковью. Конечно, проблемы, которые существовали, остаются. Некоторые проблемы всплыли уже после этого визита, но мы надеемся, что они будут решаться в братском диалоге двух Церквей, свидетельством чему была недавняя встреча между Патриархом Варфоломеем и Патриархом Кириллом в Черногории, когда многие из этих вопросов были обсуждены.

Святейший Патриарх посетил Александрийскую Православную Церковь, которая переживает сейчас непростое время, поскольку политические события в Египте затронули христианское население страны. Христиане там до недавнего времени подвергались притеснениям, в отношении их совершались насильственные действия и террористические акты. Да и сейчас еще

спокойствие не восстановлено, хотя мы видим положительные тенденции. Мы видим стремление нового временного руководства Египта закрепить за местными христианами соответствующее место. Но когда Святейший Патриарх посещал Египет, этого еще не было, и ситуация была весьма сложной.

Буквально накануне широкомасштабных военных действий на территории Сирии Святейший Патриарх совершил визит в Антиохийскую Церковь и посетил Сирию и Ливан. Этот визит был очень значимым с точки зрения выражения солидарности Русской Православной Церкви с христианами Ближнего Востока, которые сейчас подвергаются не просто дискриминации, но гонениям и геноциду. Защита христиан на Ближнем Востоке, не только в Сирии, но и в других странах, в частности, Ираке, в Ливии, в Египте, стала одним из лейтмотивов внешней деятельности Святейшего Патриарха, внешних связей Русской Православной Церкви и также важным аспектом взаимодействия между нашей Церковью и Российским государством, которое уделяет этой теме особое внимание.

Святейший Патриарх Кирилл посетил Сербию, Болгарию, Элладскую Православную Церковь и святую гору Афон, где за три дня он посетил практически все обители, так или иначе связанные с Русской Православной Церковью. Это и Пантелеимонов монастырь, и Старый Русик, и скит Новая Фиваида, и Андреевский скит, и целый ряд других обителей Афона, основанных русскими иноками.

Особо хотел бы отметить визит Святейшего Патриарха в Польшу, который был осуществлен по приглашению Польской Православной Церкви. При этом в ходе пребывания в Польше был подписан знаменательный документ – Совместное обращение к народам России и Польши от лица Русской Православной Церкви и Польской Католической Церкви. Этот документ позволил двум Церквам взглянуть на историю наших народов из перспективы христианского примирения и открыть новую страницу во взаимоотношениях не только между русскими и поляками, но и между православными и католиками.

Историческое значение этого документа еще предстоит оценить. В нем заложены подходы, которые, на мой взгляд, позволяют решить накопившиеся в отношениях между нашими народами проблемы, потому что вплоть до самого последнего времени совместная история двух соседних народов, русского и польского, омрачалась враждой, конфликтами, войнами, недоразумениями, недопониманием. Мне думается, что путь, который был предложен Святейшим Патриархом Кириллом и иерархией Польской Католической Церкви, – это единственный путь, идя по которому, можно достичь примирения и согласия. Наверное, мы никогда не сможем найти единый взгляд на историю – у каждого из двух наших народов своя история, у каждого есть право на свой взгляд на нее. Но мы должны двигаться вперед, а для этого нужно рассматривать историю из перспективы

христианского примирения. Визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла стал очень важным заделом на будущее во взаимоотношениях наших Церквей.

Хотел бы сказать, что за пять лет сделано многое, но история продолжается, и в сфере внешних церковных связей уже намечается целый ряд новых событий. В частности, это Синаксис Предстоятелей Поместных Православных Церквей, который по приглашению Святейшего Патриарха Варфоломея должен состояться, к сожалению, на первой неделе Великого поста, что доставляет значительные неудобства Предстоятелям, которые будут вынуждены покинуть свои Церкви в этот период, когда Патриарх всегда молится со своим народом. Таково присланное от Святейшего Патриарха Варфоломея приглашение.

Намечен целый ряд других событий. Это и продолжение серии визитов Святейшего Патриарха Кирилла в Поместные Православные Церкви, а также визиты глав Поместных Церквей в Московский Патриархат.

За эти пять лет почти все Предстоятели Поместных Церквей побывали в Русской Православной Церкви, а некоторые и не один раз. Это и Патриарх Константинопольский, и Патриарх Александрийский, и Патриархи Антиохийский, Иерусалимский, Сербский, Болгарский. Только одно празднование 1025-летия Крещения Руси, состоявшееся в июле прошлого года в Москве, Киеве и Минске, собрало девять Предстоятелей, а также представителей всех Поместных Православных Церквей.

На этом я хотел бы остановиться и пожелать успехов всем участникам круглого стола.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51785/>